

СМЕНА

12

1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НАШЕ РОДНОЕ СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Миллионы советских юношей и девушек, как и весь наш народ, с большим интересом ждали решений первой сессии Верховного Совета СССР. Ведь это наши посланцы, лучшие из лучших, кому доверена советские люди 12 марта 1950 года свою судьбу, должны были на первой сессии Верховного Совета среди других важных решений образовать правительство СССР.

Наше родное советское правительство пользуется любовью всенародной любовью. Всей своей деятельностью, своим беззаветным служением Родине наше правительство перед лицом трудящихся всего мира доказывает на деле, что оно «стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников за всех трудящихся города и деревни...» (Сталин).

Советская молодежь каждодневно чувствует эту сталинскую заботу государства. Всё в Советской стране к услугам молодежи. Бюджет государства на 1950 год, утвержденный сессией, — новое яркое свидетельство того, какое огромное внимание уделяется у нас воспитанию и обучению молодежи. Выражая точку зрения советской молодежи, депутат Н. А. Михайлов имел полное основание заявить в своём выступлении на сессии: «На каждом шагу мы видим неустанную заботу коммунистической партии, советского правительства, родного товарища Сталина о подрастающем поколении. Только упорно и прилежно учись, честно работай на благо социалистической Родины, — и тебе открыты все пути, все дороги!»

Посланцы нашего народа в Верховный Совет СССР в обстановке огромного воодушевления приняли постановление, целиком и полностью отражающее волю нашего многомиллионного народа, в том числе нашей молодежи. Постановление Верховного Совета СССР гласит:

«1. Одобрить деятельность Совета Министров СССР.

2. Поручить Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством».

Семнадцать с лишним лет тому назад, выступая с трибуны Палаты ЦК и ЦКК ВКП(б), наш любимый вождь товарищ Сталин говорил: «В мире нет и не было такой могучей и авторитетной власти, как наша, советская власть. В мире нет и не было такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия».

Эти сталинские слова звучат сегодня с новой и необычайной силой. Советские люди на многолетнем опыте вновь и вновь убеждаются, что большевистская партия и советское правительство интересы народа ставят превыше всего. Вот почему в нашей стране сложились воедино две великие силы: народ и коммунизм. Под руководством партии и правительства нашей страны своими собственными силами успешно преодолевали последовательные трудности и не только достигла довоенного уровня развития народного хозяйства, но и обеспечила новый мощный подъем промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Принятый сессией государственный бюджет на 1950 год обеспечивает осуществление намеченных партий и правительством задач в области дальнейшего развития народного хозяйства, подъёма благосостояния и культуры трудящихся.

С великой гордостью и сознанием своей силы советские люди называют этот бюджет бюджетом мирной политики нашей могучей державы.

Сессия Верховного Совета вновь продемонстрировала тот факт, что Советский Союз под руководством товарища Сталина является авангардом трудящихся всех стран в их борьбе за прочный мир, демократию и социализм.

Верховный Совет Союза ССР первым из парламентов ответил на предложение Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о безусловном запрещении атомного оружия, о том, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества, и должно рассматриваться, как военный преступник.

Весь прогрессивный мир по достоинству оценил заявление Верховного Совета СССР о его солидарности с предложениями Постоянного комитета. Сила этого заявления в том, что за ним стоит весь советский народ, народ, который не просит мира, а умеет бороться за него, народ, ведомый великим Сталиным!

В своей внешней политике СССР неизменно исходил и исходит из ленинско-сталинского принципа возможности осуществления социалистической и капиталистической систем. В наши дни, когда англо-американские империалисты открыто переходят к политике агрессии развязывания новой войны, настойчивая борьба нашего народа, нашего правительства за мир приобретает колоссальное международное значение. Заявление Верховного Совета о поддержке стоковского воззвания Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира не может не рассматриваться, как новый удар по империалистическим поджигателям войны.

Уже слышны ста миллионы людей различных национальностей, религиозных убеждений и политических взглядов повстанный и мирный подвиг под стоковским воззванием. Не может быть сомнений в том, что историческое заявление советского парламента вдохновит сотни миллионов борцов за мир на ещё более активную, решительную борьбу за прочный мир, за запрещение атомного оружия.

«Народы всех стран знают, — заявил на сессии депутат В. В. Кузнецов, — что когда дело идет о защите мира, они могут смело положиться на советский народ, руководимый коммунистической партией, великим Сталиным».

Фронт сторонников мира, объединяющий ныне свыше восьмисот миллионов людей земного шара, способен обуздать оголтелых поджигателей войны, сдержать их преступные планы. В гигантской борьбе за мир активное участие принимает демократическая молодежь. Молодые борцы за мир, вдохновленные примером советской молодежи, объединяясь в коммунистический комсомола, представляют сейчас такую силу, с которой придётся считаться всяким претендентом на мировое господство.

Советская молодежь знает, что чем крепче наше социалистическое государство, тем сильнее позиции всех борцов за мир, против империалистической агрессии, против поджигателей войны. И она не только горячо одобряет миролюбивую внешнюю политику советского правительства, но и полна решимости подкрепить эту политику ещё более активным созидательным трудом для осуществления великой цели построения коммунизма. Она уверена, что с таким правительством, как наше родное советское правительство, возглавляемое великим Сталиным, эта великая цель будет достигнута.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июнь. № 12. 1950 год.

Год
издания
27-й

Депутаты Верховного Совета СССР единодушно голосуют за принятие заявления
в связи с Обращением Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников
мира о запрещении атомного оружия.

Фото Д. Бальтерманца

VII.

Смерть нежить, в догматичном роки
Завести елика ей места нежить,
В жар и жарах вместию ее нежить,
Что же скажет Смерть миру нежить?
Смерть — не жуть, но — опасна, и в ней
Сердце тоже разорвет колдуней;
В тупице серце Смерти есть разрыв
Жалости и гнева и тоски.
Тем, кто не выжил изранен,
Нир ранами в хулу одной тоски,
Кто еще любилась жизнью
О ранах ранами нежить
— «Что ж, — сказала Смерть, — пусть будет чужд
Разрешено в тебе — быть
Тышью и с тобой явлюсь нежить,
Вечно буду с тобой Любимой»

С той поры Любовь и Смерть, как и прежде,
Живут неразлучно до его дня.
Во Любимой Смерть в жезло нежить,
Тупице нежить, тоске нежить.
Холод, похолодание в ней,
И жуть — не смерть — в ней — тоска
Бережлив, осторожен и в ней,
Ранены Любимой нежить жизни.

Иван Мухоморов
«Великий Фрагмент»
(любовь и смерть)
М. Гам

Страница сказки М. Горького «Девушка и Смерть» с надписью И. В. Сталина.

Максим ГОРЬКИЙ

ДЕВУШКА И СМЕРТЬ

Сказка

I

По деревне ехал царь с войны.
Едет — чёрной злобой сердце точит.
Слышит — за кустами бузины
Девушка хохочет.
Грозно брови рыжие нахмура,
Царь ударил шпорами коня,
Налетел на девушку, как буря,
И кричит, доспеками звеня:
— «Ты чего, — кричит он зло и грубо, —
Ты чего, девочка, скалишь зубы!
Одержал враг надо мной победу,
Вся моя дружина перебита,
В плен попала половина святи,
Я домой, за новой ратью еду,
Я — твой царь, я в горе и обиде, —
Каково мне глупый смех твой видеть?»
Копточку оправя на груди,
Девушка ответила царю:
— «Отойди, — я с милым говорю!
Батюшка, ты, лучше, отойди».

Любимш, так уж тут не до царей, —
Нюгда беседовать с царями!
Иногда любовь горит скорей
Тонкой свечки в жарком божьем храме.

Царь затрясся весь от дикой злости,
Приказал своей покорной свите:
— «Ну-те-ко, в тюрьму девчонку бросьте, —
Или, лучше, — сразу удавите!»

Исказил угодливые рожи,
Бросился к девичье, словно черт,
Конюхи царьвы и вельможи, —
Предали девичу в руки Смерти.

II

Смерть всегда злым демоном покорна,
Но в тот день она была не в духе, —
Ведь весной любви и жизни зёрна
Набухают даже в ней, старухе.
Скучно век возится с тухлым мясом,

Истрелять в нём разные болезни;
Скучно мерять время смертным часом —
Хочется пожить побесположей.
Вся, пред неизбежной о моей встречей,
Ощущают только страх нелепой, —
Надоела ей ужас человекней,
Надоели похороны, склепы,
Занята неблагоприятном делом
На земле и грязной и недужной,
Делает она его умело, —
Люди же считают Смерть ненужной,
Ну, конечно, ей обидно это,
Злит её людское наше стадо,
И озясь скнывает Смерть со света
Иногда не тех, кого бы надо.
Положить бы Сатану ей, что ли,
Подышать бы вволю адским зноем,
Зарыдать бы от любовной боли
Вместе с огнекудрым Сатаню!

III

Девушка стоит пред Смертью, смело
Грозного удара ожидая.
Смерть бормочет, — жертву пожалела:
— «Ишь ты, ведь, какая молодая!
Что ты нагубила там царю!
Я тебя за это уморю!»
— «Не сердись, — ответила девичья, —
За что на меня тебе сердиться?
Целовала меня впервые милый
Под кустом зелёной бузины, —
До царя ли мне в ту пору было?
Ну, а царь, на грех, бежит с войны.
Я и говорю ему, царю,
Отойди, мол, батюшка, отсюда!
Хорошо, как будто, говорю,
А — гляди-ко, вышло-то как злое!
Что ж! От Смерти некуда деваться,
Видно, я умру, не долюбя.
Смертущий! Душой прошу тебя —
Дай ты мне ещё поцеловаться!»
Странны были Смерти речи эти, —
Смерть об этом никогда не прят!
Думает: «Чем буду жить на свете,
Если люди целоваться бросят?»
И на вождем солнце кости грев,
Смерть сказала, подмигнув змею:
— «Ну, ступай, целуйся, да — скорее!
Ночь — твоа, а на заре — убью!»
И на камень села, — ожидая,
А змея ей жалом косу лежит.

Девушка от счастья рыдает,
Смерть ворчит: «Иди, скорей, иди же!»

IV

Вешним солнцем ласково согрета,
Смерть разула спотыканые являи,
Прилегла на камень и уснула.
Нехороший сон приснился Смерти!
Будто бы её родитель, Канин,
С правнучком своим — Искариотом,
Дряхленькие оба, лежат в гору, —
Точно две змеи ползут тихонько.
— «Господи! — угромо стонет Канин,
Глядя в небо тусклыми глазами.
— «Господи! — взывает злой Иуда,
От земли очей не поднимая.
Над горою, а облака ружьяком
Возлежит господина, — читает книгу:
Завзданом написана та книга,
Млечный путь — один ей листочек.
На вергу горы стоишь архангел,
Снопик молний в белой руке держит.
Говорит он путникам сурово:
— «Прочь идите! Вас господь не примет!»

— «Михаил! — жалуетесь Канн,
Знаю я — велик мой грех пред миром!
Я родил убийцу светлой Жизни,
Я отец проклятой, подлой Смерти!»
— «Михаил! — говорит Иуда —
Знаю, что я Канна грешнее.
Потому что предал подлой Смерти
Светлое, как солнце, божье сердце!»
И зывают оба они, в голос:

Скажет нам, хоть только покажет —
Ведь прощенье мы уже не молим!
Тихо отвечает им архангел:
— «Трижды говорил ему я это,
Дважды ничего он не сказал мне,
В третий раз, качнуз главою, молвил:
— «Знай, — доколе Смерть живое губит,
Канну с Иудой нет прощенья.
Пусть их тот прости, чья сила может
Побороть навеки силу Смерти».

Тут Братоубийца и Предатели
Горестно завали, зарыдали
И, обнявшись, оба покатались
В сырнородное болото под горою.
А в болоте бьются, ликуз,
Ульми, кикиморы и черти.
И плюют на Канна с Иудой
Синими, болотными огнями.

V

Смерть проснулася около полудня,
Смотрит, — а девушка не пришла!
Смерть бормочет сонно: «Ишь, ты, блудник!
Видно ночь-то коротка была!»
Сорвала подсолнуз за плетнем,
Нюхает, любитесь, как солнце
Золотит живым своим огнём
Лист осины в жёлтые черенцы.
И на солнце глядя, вдруг завела
Тихо и гусаво, как умела:
— «Беспощадною рукой
Люди ближнего убьют
И хоронят. И поют:
«Со святыми упокой!»
Не поюм я ничего! —
Деспот бьёт людей и гонит,
А надохнет — и его
С той же песенкой хоронят!
Честный помер или вор —
С одинаковой тоской
Реславет грустный хор:
«Со святыми упокой!»
Дурака, скота или хама
Я убью моей рукой,
Но для всех поют упрямю:
«Со святыми упокой!»

VI

Спела песню — начинает злиться,
Уж прошло гораздо больше суток,
А — не возвращается девушка.
Это — плохо. Смерти — не до шуток.
Становясь всё злее и жесточе,
Смерть обула лапти и онучи
И, едва дождавшись лунной ночи,
В путь идёт, грозной осенней тучи.
Час прошла и видит: в перелеске,
Под росистой молодой орешней
На траве атласной, в лунном блеске
Девушка сидит богиней вешней.
Как земля гола весною ранней,
Грудь её обнажена бесстыдно,
И на коже шелковистой, ланьей,
Звёзды поцелуев ярко видны.
Два соска, как звёзды, красят грудь,

И — как звёзды — крохотно смотрят очи
В небеса, на светлый Млечный путь,
На тропу синеволосой ночи.

Под глазами голубые тени,
Точно рана — губы влажно алы.
Положил ей голову в колени,
Дремлет парень, как олень усталый.
Смерть глядит, и тихо пламя гнева
Гаснет в её черепе пустом.
— «Ты чего же это, словно Ева,
Спряталась от бога за кустом!»

Точно небом — луно-звёздным телом
Милого от Смерти заслонил,
Отвечает ей девушка смеяло:

— «Погоди-ка, не ругай меня!
Не шуми, не испугай беднягу,
Острою косою не звени!
Я сейчас прыдну, в могилу лягу,
А его — подольше сохрани!
Виновата, не пришла я к сроку,
Думала — до Смерти не далёко,
Дай ещё парнишку обниму:
Больно хорошо со мной ему!
Да и он — хороши! Ты погляди,
Вон какие он оставил знаки
На щеках моих и на груди,
Вишь, цветут, как огненные маки!»
Смерть стыдась тихонько засмеялася:

— «Ах, ты будто со солнцем целовалась,
Но, — ведь у меня ты не одна, —
Тысячи я убивать должна!
Я ведь честно времени служу,
Дела — много, а уж я — стара,
Каждою минутой дорожу,
Собирайся, девушка, пораз!»
Девушка — свои:
— «Обнимет милый,
Ни земли, ни неба больше нет.
И душа полна незадней силой,
И горит в душе незадней свет.

Плету больше страха перед Судьбой,
И ни бога, ни людей не надо!
Как дитя — собою радость рада,
И Любовь любитесь собою.
Смерть молчит задумчиво и строго,
Видит — не прервать ей этой песни!
Красне солнца — нету в мире бога.
Нет огня — огня любви чудесней!

VII

Смерть молчит, а девушкины речи
Зависти огнём ей кости плавят,
В жар и холод властно её мечут,
Что же сердце Смерти миру явят?

Смерть — не мать, но — женщина, и в ней
Сердце тоже разума сильней;
В тёмном сердце Смерти есть ростки
Жалости и гнева и тоски.

Тем, кого она полюбит крепче,
Кто ужален в душу злой тоскою,
Как она любовно ночью шепчет
О великой радости покая!

— «Что ж, — сказала Смерть, — пусть будет
чудо!

Разрешаю в тебе — живи!
Только я с тобою радом буду,
Вечно буду около Любви!»

С той поры Любовь и Смерть, как сёстры.
Ходят неразлучно до сего дня,
За Любовью Смерть с косою острой
Тащится повсюду, точно сводня.
Ходит, околдована сестрою,
И везде — на свадьбе и на трезне
Неустанно, неуклонно строят
Радости Любви и счастья Жизни.

1892—1917 гг.

«М. Горький читает гг. Сталину, Молотову и Ворошилову свою сказку «Девушка и Смерть».
С картины А. Я. Кравченко».

АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ ГОРЬКИЙ

Деятельность Горького отражала опыт целой эпохи — эпохи подъема героического русского пролетариата, совершившего в 1917 году руководство Ленина и Сталина величайшую в мире революцию.

Начало XX века — эти годы полны были огромного содержания в истории революции. В 1900 году Ленин организует за границей газету «Искра». Летом того же года Сталин устанавливает связь с ленинской «Искрой», в 1901 году руководит первой массовой демонстрацией в центре Гибралса, о которой «Искра» писала, как о событии исторического значения для всего Кавказа: «Со этого дня на Кавказе начинается открытое революционное выступление».

Нарастает буря, и её вестником, глашатаям и знаменосцем выступает прославленный уже на весь мир писатель Максим Горький. Его «Песня о Буревестнике» стала манифестом революционной эпохи, художественным и политическим документом времени. Ленин в статье «Перед бурей» и Сталин в прокламации «Ко всем рабочим» пользуются её образами, как широко известными массам.

В пьесе Горького «Мещане» в 1901 году появляется новый герой в русской литературе — рабочий, машинист Нил. Этот герой полон энергии и оптимизма. В письме к Станиславскому Горький пишет: «Нил — человек, спокойно уверенный в своей силе и в своём праве перестраивать жизнь и её порядки по его, Нилову, разумению».

В русской литературе не раз изображались герои, борющиеся за лучшее будущее, но всё это были герои-одиночки, и их благородные порывы оканчивались неудачами.

В образе Нила впервые в русской литературе дан герой, опирающийся на силу рабочего класса, и потому он так уверен в своём праве и в своей силе. Это было яркое отражение наступающей силы рабочего класса России.

В 1901 году царское правительство арестовало Горького и выслало из Нижнего-Новгорода (теперь город Горький) за революционные связи с рабочими Сормова.

Ленин в «Искре» откликнулся политическую демонстрацию, связанную с проводами Горького, — это было как бы первое приветствие Ленина славному соратнику в борьбе за общие цели.

В 1902 году Горький устанавливает организационную связь с ленинской «Искрой». Влияние большинства идеолога было в последующие годы решающим для его художественного творчества.

В пьесе «Враги» с замечательной ясностью и блеском, Горький впервые показал социальные противоречия русской жизни, развитие до конца.

Если в «Мещанах» дан рабочий Нил, как полноценный представитель русского пролетариата, то во «Врагах» мы видим рабочий коллектив, воспитатель большинства партии, спавший классовым сознанием и готовый на непримиримую, самоотверженную, идущую до конца борьбу с капиталистами.

Но подлинно великой исторической заслугой Горького явился его роман «Мать». В год поражения первой русской революции, в ту пору, когда переулочные мещеники и ликвидаторы ослеплявали и поносили самый принцип партии, когда Плеханов заявил: «Не нужно было братья за оружие», — Горький в своём романе показал героическое большинство подполье, показал и рядовых рабочих с глубоким сознанием святости дела партии и её революционной борьбы.

Николай, как Ленин, встретившись с Горьким на V съезде партии в Лондоне, высоко оценил пропагандистское значение «Матери». Встречи Горького с Лениным имеют огромное историческое значение. Он имел мировое пропагандистское значение и до сих пор остаётся одним из самых любимых книг массового советского читателя.

Встречи Горького с Лениным на съезде в Лондоне в 1907 году послужили началом более тесного дружеского сближения между ними.

«Не помню», — пишет Н. К. Крупская, — встречалась ли Ильич с Горьким до лондонского съезда, но начиная с лондонского съезда, на котором присутствовал Горький, у Ильича всегда светлело лицо и материальное глаза, когда он говорил о Горьком».

Тогда же возникает переписка между ними, и письма Ленина Горькому представляют собой не только документ огромного теоретического содержания, но и, обращённые к великому художнику-реалисту, служат классическим образцом воспитательной работы партии в литературе.

«Его отношение ко мне было отношением строгого учителя и доброго заботливого друга», — писал Горький в своих воспоминаниях о Ленине.

Действительно, письма Ленина Горькому проливают и дружеским участием и великой ленинской заботой о быте, условиях работы и здоровье Горького. И в то же время Ленин был непререкаемо строг и резок, если Горький делал ошибки, или шаг в политике, или в тактике, или в тактике борьбы. В таких случаях Ленин с принципиальной прямой указывал Горькому на ошибки и разъяснением своим помогал ему исправлять их.

С такой же суровой прямой критиковал и товарищ Сталин во-

зможно Горького в 1917 году, когда писатель недооценил силу и размах революционной революции.

Правда большевиками и кровная, органическая связь Горького с рабочим классом упрочились и в его сознании все колоссальнее.

Дружба со Сталиным, как в своё время дружба с Лениным, освещала последний период жизни Горького и его великую художественную, публицистическую и организационную деятельность.

Ещё в начале своей деятельности Горький написал сказку «Дедушка и Смерть», которую в 1933 году он переписал по цензурным условиям. Товарищ Сталин 11 октября 1931 года написал на пьесе книги, в которой была помещена эта сказка: «Зна штука смелая, чем «Фаста» Гёте (я люблю побеждать смерть)».

Этой сказкой великий Сталин дал оценку всей деятельности Горького, всех лучших и значительнейших вещей его.

Алопеж жизни, могучее, ослепительное пререание к смерти, ко всем тёмным и косным силам старого мира — всё, что так ярко выражено в этой короткой поэме, было как бы огненным прологом творческого пути Горького.

Горький всегда обладал огромной волей к труду. Но его деятельностью в советскую эпоху служат наиболее близательным примером его гигантской работоспособности. Он писал, редактировал, поддерживал и вдохновляющую силу вождя Советской страны — великого Сталина.

В день сорокатия литературной деятельности Горького товарищ Сталин писал ему:

«От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса».

Безгранично было доверие Сталина к Горькому, как испытанному в бурях борьбы за коммунизм природно-данному пролетариату и великому, недоуздному другу трудящегося человека. Безграничны были уважение и любовь Горького к великому Сталину, «человеку огромного ума и сердца», человеку, в котором воскресла энергия Ленина».

К врагам Родины и революции Горький был непримирим. Всей силой своего творческого дарования писатель изобразил их и всей силой своего художественного темперамента признавал их бесподобной борьбе с ними. «Если враг не сдаётся, его уничтожают!» — так называется одна из его статей, ставшая знаменитой.

Его ненависть к врагам революции была ненавистью к врагам гуманизма. Его страстное сердце было сердцем великого гуманиста. Это был из героев горьковских рассказов, Фёдор Дядя, так говорит о народе: «Чтё искупил из народа, из его великих трудов и мучений, — это уж непобедимо! Навсегда! Это — дядя до конца».

Сталинские пятилетки вызвали могучий подъём освобождённых творческих сил народа. Это было для Горького осуществлением мечты его жизни.

«Я пишу сейчас в том настроении, которое на утренней заре культуры позволяло людям создавать неувядаемые поэмы, легенды», — писал он в одной из своих последних статей.

Партия Ленина — Сталина, её деятельность в Советском Союзе стали для него неисчерпаемым источником, вдохновляющим его художественную работу. Горький хотел записать для грядущих поколений портрет великого вождя советского народа и строителем социалистического государства товарища Сталина. Сохранилась запись с материалами о товарище Сталине, с воспоминаниями о нём, с биографическими данными, докладами и выступлениями. Подчеркнутыми и пометки Горького говорят о значении работы, которой не суждено было осуществиться.

Исключительно высокую историческую заслугу Горького в том, что в эпоху решающей схватки рабочего класса с капитализмом он своими художественными произведениями и революционной работой вынул к революционному сознанию широчайшие массы читателей, был — как виднейший соратник великих вождей Ленина и Сталина в борьбе за победу коммунизма.

В летний солнечный день 20 июня 1936 года на Красной площади в Москве В. М. Молотов говорил от имени Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б):

«...Прощая сегодня с Алексеем Максимовичем Горьким, мы, его друзья и бесчисленные читатели-поклонники, переживаем такое чувство, что у каждого из нас как-то остро чувствуется собственная жизнь уходит навсегда в прошлое. Миллионы людей переживают сейчас это чувство. Так душевно глубоко и непосредственно было стою Горький к нам, к людям своей эпохи, которым он так любовно и грядущим и борьбой за свободу человека, примером всей своей замечательной, неповторимой жизни».

«...Величие Горького в том, что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоенным достижением культуры человечества сделали его безвременно другим трудящимся и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма».

Горький — первый в мире писатель пролетариата, строитель советской литературы, основоположник социалистического реализма.

В 1902 году А. М. Горький жил на даче в Крыму. В его доме собирались по вечерам артисты, художники, писатели, учёные. Сколько жарких споров, рожданы эти дружеские встречи талантливых людей! Пенки сменялось музыкой, серьёзный разговор о политике, о будущем русского народа — чтением новых, ещё не опубликованных стихов и рассказов.

В один из таких вечеров молодой скульптор студент А. Златовратский попросил разрешения у Алексея Максимовича слепить его скульптурный портрет. Горький согласился. Каждый день полтора—два часа позировал он, а когда утомлялся, прерывал сеанс и уходил отдыхать к Чехову, дача которого находилась поблизости.

Через две недели работа над бюстом была закончена. Скульптору удалось верно изобразить облик великого писателя.

(Фотография публикуется впервые. Негатив хранится в музее А. М. Горького.)

Лауреат Сталинской премии член-корреспондент Академии наук СССР, президент Академии наук Армянской ССР В. А. Амбарцумян среди членов астрономического кружка Московского планетария.

Фото А. Узляна

Маслины, Море!

Море бушевало всю ночь. Тяжёлые волны с грохотом обрушивались на помост пристаней, где были сложены в ожидании отправки на буровую массивные трубы, стальные тросы и ящики с запасными частями для механизмов.

Начинался рассвет. В мутноватом тумане можно было рассмотреть ковыляющих контур баркасов и катеров, но большой призматический домик пристани и около неё невнятного человека в ватнике, беспокойно прогуливающегося вдоль причала.

Человек поспрашивал то на море, то на час. При этом его худощавое молодое лицо суровело: чёрные брови сдвигались, в глазах появлялись огоньки решимости.

— А. Магерам! Заговорю! Ты что... или с ветра декорируешь?

— С вечера...

Магерам Нагев, бурьяльник из бригады Ага Найматулла, пришёл на пристань ещё вчера, чтобы перебраться с людьми в лагерь вахты на буровую, которая находилась в море, в трёх километрах от берега. Но шторм швырял баркасы. О выходе в море не могло быть и речи. Савинский его, Изат Дадаша, велел бы работать, полагая, что все смеется. Это беспокоило Магерам, и он не спал всю ночь.

— Где твои ребята? Мы готовы их доставить, хотя море ещё не совсем спокойное, сказал А. Магерам Александру Умарскому, капитану катера «Стенан Разин».

...Катер не мог пристать к сваям буровой, это грозило ему гибелью. Нужно было в какие-то две секунды, когда судно проходило площадку буровой, выскочить на сваи и вскарабкаться на настилы из труб и досок, находящийся на уровне пяти метров над водой. Малейшая просчёт в движении — и человека может прибить буртом и свая, разлетаясь. Поэтому в штормовую погоду сообщение с вышками, как и работы на них, прекращаются. Рабочих увозят на берег. Но бывает, что шторм налетит неожиданно, и бригады остаются на буровых. Так случилось и на этот раз.

Катер, то вздымаясь, то опускаясь, искусно прошёл в полуметре от свай и тотчас отчалил. Одно извещенье, но и его было достаточно, чтобы ловкие ребята Нагева оказались на площадке буровой. Они весело помахали скривившемуся в волнах катеру и тотчас же бросились на буровую.

Было восемь часов утра. Нагев тут же принял вахту от Изат Дадаша и, выслушав указания старого мастера Ага Найматулла, встал к лёбде.

За спиной буровые море ветер рвала тренька кимшонские маты, которыми была защищена площадка буровой, грозя извернуться в пучину и людей и оборудование. А прямо перед ним, освещённый яркими лампами солоник, расстилаясь величественный Ваку.

Машины работают ритмично. Магерам, встав у лёбды, следит по приборам за ходом бурения, поглядывая на своего помощника Камилова. Чувства крепкого, надёжного парня. Здесь же стоит и верховой Стенан Арутюнов. Магерам любуется его ловкостью, смелостью, быстротой и спортивной работой... Нравится ему и совсем ещё молодой Александр. Он тут, как раз, мал ростом, но руки его сильные и цепкие, движения быстрые.

Магераму радостно смотреть, с какой быстротой и находчивостью они выдают каждого его приказания. Это успокаивает его: даже так же чётко работа пойдёт и дальше, они закончат скважину с честью. Насысы под большим давлени-

ем нагнетают глинистый раствор в скважину. Он по трубе проходит на дно, попадает на лопасти турбины и приводит её в движение; та, в свою очередь, приводит в движение долото, которое бурит породу. Обратное глинистый раствор поднимается в пространстве между трубами и стенками скважины и, поднимая со дна дробь размоленного пороку, укрепляет стенки скважины.

Магерам всё время заглядывает в геологический журнал. Он дано знает его наизусть, а всё же смотрит: к этому причита его опытный бригадир. «Осторожность никогда не мешает», — говорит Ага Найматулла.

Магерам уверенно набивает за работу мысли. Иногда он сам удивляется этой уверенности. Откуда она взялась? Ведь всего четыре года назад роберм кнорде испытующим взглядом мастера. Он знал, что не так легко достался слава этому скромному, трудолюбивому человеку.

Вспоминается Магераму, как началось дело друзей с мастером. Долго Ага Найего распрямляла Магераму о его родной деревне, о белых хлопковых полях и тучных виноградниках, о близких друзьях, о том, в какой среде он жил и чем занимался.

Рассказал Магерам ему тогда о сельской комсомольской организации, в которой рос и воспитывался: много было там хороших, верных друзей.

Не доскуч. Магерам сказал мастеру нас на промыслах тоже друзей комсомольцев. Верю, встретят тебя с душой! А будущее хорошо работать и учиться, пример тебе в партию.

Эти планы, серьезные Ага старому мастеру коммунист обидели Магерам. Он всё же в комсомольскую семью нефтяников с твёрдой верой в себя и в будущее спомни, в ней было что-то близкое, родное...

— Что, Магерам, долото затупилось? — прерывает мысли Нагева мастер.

— Кажется, да, — отвечает Магерам. — Но что делать? Ветер не утихает, а в такую погоду разве можно поднимать колонну?

— А мы сделаем, — спокойно говорит Ага. — Мы не должны бояться ветра, если взялись работать в море. Ага посылает вперед вместо одного двух верхолазов и даёт строгое указание крепко привязаться верёвками. Его распоряжения выполняются моментально. Ага машет рукой, и Магерам выключает первый колонны труб. Отмечивается первая свеча (две трубы) и ставится в угол вышки. Ага внимательно смотрит на рабочих, жёсткими спрашивает, могут ли они продолжать работу. Получив утвердительный ответ, приказывает продолжать подъём труб.

Поднята посадения труба, тщательно отобрано и привинчено новое долото. Мастер вытаскивает паклюю взлестенный лёб и машет рукой вниз. Снова приходит в движение лёбдега, сложная система тросов, и трубы, свеча за свечой, крепко сцепившиеся и опущаются снова в скважину.

Ветер идёт молчком. Но вот наконец спускается посадения трубы. Верхолазы осторожно спускаются вниз.

— Спасибо, — благодарит мастер своих учеников.

Ветер утихает стих и море успокоилось. Перевал буровую молодёжной семье Абулаева, Магерам со своими людьми на том же катере возвращался на берег. Владеле широкой дугой, усыпанной бисером

огней, лежал огромный город. Магерам любовался им, вдыхая свежий морской воздух. Он был доволен собой и своими людьми: смелое задание было выполнено больше, чем на 130 процентов. Как-то смеешат? Не подкачет?

Они вместе, он и смеишцы, пришли на буровую, вместе работали, учились, росли. Сколько вечеров просидел с ними Ага Найматулла! Старый мастер помогал им познать теорию бурения, основы геологии и премудрые названия разных деталей оборудования.

Зато когда Магерам и его друзья слезали комсомольскими экзамен на бурьяльника, Ага сидел довольный и весело улыбался.

Магерам отлично знал буровое дело и всё же чуть не сбился в конце. Его поставила втупил вопрос о том, как в случае аварии извлекать из забоя привинченное долото.

Магерам стоял и мыслил.

— Да не знает он этого... не знает! — закричал Ага. — За четыре года, что он работает на буровой, у нас не было ни одной аварии...

Каждый шаг молодого рабочего был под контролем мастера. Вспоминались Магераму, как был доволен Ага, когда узнал, что кто собираются жениться. Он сразу выдел ему квартиру, помог обзавестись всем необходимым и сам был там тогда на свадьбе. Ещё больше обрадовался Ага, когда Магерам объявил ему о своём решении поступить в партию.

— Рекомендую дам, и хорошему, но не раньше, чем закончим скважину 3051.

Магерам старался исполнить все сл. И сегодня, когда он уезжал с буровой, мастер похлопал его по плечу.

— Магерам, победа блбдега... А рекомендацию я уже начал писать...

* * *

Прошло три недели. За это время на буровой Ага Найматулла произошли большие события. Его бригада досрочно, на 22 дня раньше, пробурала скважину 3051, показав рекордную скорость: проходила — 800 метров на стапко-месяц вместо 550 по плану. Бригада взялась за новую торскую работу: одновременное бурение с одной буровой двух наклонных скважин по методу, предложенному конструктором Сталинской премии конструктором Тагисвым.

Недавно Ага Найматулла уезжал в Москву на совещание передовиков нефтяной промышленности. Выступил о свободной работе членов бригады — провозмощ его.

Когда машины проезжали по набережной, Ага взглянул на море и сам удивился: оно всё, насколько можно оценить глазом, было уставлено вышками, а ещё не было.

До отхода поезда оставалось несколько минут. К мастеру протиснулись Магерам: Только сейчас из конторы, вот сюда, за пять дней работы на новых буровых нами достигнута скорость в 900 метров; таких рекордов ещё никто не устанавливал на море.

Ага Найматулла посмотрел на сводку и бережлив похлопал её в карман.

— Спасибо, покажу в Москве, — сказал он и ласково посмотрел на Нагева. — Магерам, я знаю, что в этих первых успехах больше друзей этой сводки. Вот тебе...

Он достал из кармана пакет, вручил бурьянику. Поезд уже дал свисток. Ага, показав руки друзьям, вскочил на подножку вагона. Когда Магерам раскрыл конверт, в нём была рекомендация в партию...

г. Баку.

Владимир СТЕПАНЕНКО

Рисунки А. Ливанова

ЗОЛОТЫЕ ПЛОДЫ

Рассказ

Курган-Тюбе — город акаций. Когда зацветают деревья, воздух становится приторным от запаха мёда. К этому времени они кончат со своими пчелками всё лето.

Был полен. Термометр на теневой стороне здания райкома показывал 30 градусов. Непротив здания райкома колхозная чайхана. Ею заведует Ага-Юсуп. Сода и заварку Раджаб Сатаров.

Томный Ага-Юсуп спал под деревом. Его лицо было прикрыто от мух вёстрым посылым платком.

— Эй, гей! — закричал Раджаб.

— Зачем кричишь? Не сплю я, — недовольно отозвался Ага-Юсуп, — только прилёг отдохнуть.

Беспрерывно зная и что-то бормоча, чайханщик пошёл за чаем. Огромные чашки сплывали с его ног, открывая голые пятки. Он скоро вернулся с маленьким подносом, на котором стояли чайник и пиала, окружённые лепёшками, сахаром и ягодами.

Пока Раджаб пил, чайханщик настроенно смотрел ему в лицо, стараясь угадать, зачем это понадобилось в такую рань приехать из колхозов в район колхозному бригадиров. Ага-Юсуп молчал: он не хотел вступать в разговор, пока гость не угодит жажду. Наконец Раджаб протянул пиалу, несколько раз поступая по ней ногтем. Пиала зазвенела. Чайханщик пиала себе чаю и, отхлебнув, спросил:

— Берхот!

— Нет, на машине.

— Что привезли продавать?

— Зелёный лук.

— Как хлопот?

— Хорошо! — и Раджаб звонко прищёпнула языком.

— Зачем в город приехал? На совещание?

Раджаб не знал, зачем его вызывают в район, но всё же утвердительно кивнула головой.

— Выступать будешь?

— Если надо, — скажу.

А почему бы ему в самом деле не выступить на совещании передовиков-хлопкоробов и не расказать о своём хлопковом участке?

Сбоку подкошка прирученный скворец и скандина в подносе ступнула лапой шевеловца. Чайханщик замахнулся на птицу:

— Какое! Совсем ста! Выходи!

От земельного пола в чайхане веяло прохладой. Остро ткнуло дымок от двух огромных самоваров. Они были почти в рост человека. Самовары стояли в углу рядом, сердито бормоча и перешёптываясь, как кумышки.

— Наверное, поедешь с проверочной бригадой? — догадывался чайханщик, знавший новости раньше всех. — Наш район соревнуется с Шаар-Тузским.

— Хорошо бы!

Раджаб протянул подкармываться птице на ладони ягоды. Скворец отскочил. Он издали смотрел на Раджаба чёрными бусинками глаз. Птица наклонив голову, во вправо, то влево и, казалось, хотела убедиться, что и не думает о ягодах.

— Совсем заболтался, а мне нужно самовар нести Парамонов, — сказала чайханщица. — Помогите, пожалуйста.

Раджаб и Ага-Юсуп отнесли самовар в райком, внесли его в кабинет первого секретаря и поставили на стол.

Парамонов поздоровался с Раджабом и пригласил к столу. Раджаб огляделся. В комнате были вельевые и бригадиров. Они сидели и читали журналы и газеты, другие слушали районного агронома.

— Подмигиваете к столу, — сказала Парамонов, обходя глазами всех собравшихся и пряча под усами хитрую улыбку. Поскрывая сапогами, он подошёл к нестергаемому шкафу, но прежде чем открыть дверь, обернулся. Все увидели его ставшее вдруг сосредоточенным лицо. Пискуля открытая дверь. Комната наполнилась душным запахом.

— Наверное, яблоками хочет угостить? — подумал Раджаб. Но это были не яблоки. Парамонов достал из нестергаемого шкафа два хлёбных продовольственных пада.

— Вот видите эти золотые пады? — сказала он, подбрасывая лимоны.

Он достал ножик и начал резать лимоны, весело говоря:

— Ну, Раджаб, раздайся. Каждому из присутствующих Парамонов сам положи в пиалу по тонкому ломтику лимона. Он ничего не объяснял и потевля, как радуный хозяин:

— Пейте, пожалуйста, пейте на здоровье.

Чайханщик дважды приносит самовары, но Парамонов по-прежнему не объяснял, зачем он собрал к себе колхозников. Когда все наполнили, Парамонов взяла лимон и, внимательно рассматривая его незрелую кожуру, воздушственно заговорила:

— Ну, как есть, все отбачивали? А теперь и поговорить пора. Я собрал вас, чтобы познакомиться с постановлением правительства. По указанию товарища Сталина наша республика получает для разведения лимоны. Они должны у нас, в Таджикистане, стать такой же основной культурой, как и хлопок. Пора опытом минувала. Скоро из Грузии доставят на самолётах саженцы. Используйте опыт передовой агробиологической науки, вы должны будете заняться разведением лимонов у себя в колхозах.

...Через пятнадцать дней в колхоз привезли саженцы. Корни растений были альбино обернуты мхом и перевязаны рогожкой. Перечислявая полученные кустки по накладной, Раджаб нашла в одном из них листочек. Он достал его, развернул и прочитал вслух:

— «Мой неизвестный друг! Идёт весна последнего года пятилетки. Наш колхоз имени Берия досрочно выполнил план. Мне очень хочется знать, где будет расти моя веточка. Пускай из новых саженцев у вас зашумит слава. Они будут началом нашей дружбы. Напишите мне: Грузия, колхоз имени Берия, Ладо Такеадаз».

...Наступили горячие дни. Звено Раджаба копало лимонные траншеи, которые фронтовики Мустафа назвал однажды противотанковыми рядами, а другой раз — передним краем оборон. Председатель колхоза, встреча Раджаба, шутки:

— Как дела на переднем крае? — И хотя Раджаб долба всё так, как утил его районный агроном, саженцы, высаженные в грунт, вяли. Их нежные листочки жел-

тели и отдавали. Деревья тяжело болели. Подбирая опавшие листья, Раджаб воевал раз два и в три. Листья тихо падали алымом. Раджаб не знал, чем помочь саженцам. «Если бы это был хапок, — думал он про себя, — я бы знал, что нужно делать».

Через пять дней, когда засохло несколько саженцев, Раджаб сел и поехал в город к районному агроному. Ему не повезло: агроном был в отъезде. Горючий возвращается Раджаб из города. Почти перед самым колхозом он догнал по дороге девушку.

— Аджема! — радостно крикнула он и остановила мотоцикл. Это была девушка, которая работала вместе в зиме, которым руководил Раджаб. — Салдыс, Аджема, поеду теб! —

— Очень нужно! — перерубила косы через плечо, резко бросила девушка. — Не поеду.

Заметив удивля Раджаба, Аджема алыба езде на мотоцикле. Ответив, сфидеиса:

— Катешься, а нет чтобы приехать своё поле посмотреть. А ещё нашим зеньвельым был. Сейчас хапок в звене Усмана лучше нашего. Он будет победителем в соревновании. Вот перейду к Усмани! — крикнула она, сбегая с дороги.

Раджаб скоро вернулся в кишлак. В саду он никого не застал. Едва сдерживая гнев, он обомбл в все траншеи.

— Вот как, нет чтобы поробатот! — горько думал он... Уехал бригадир — все скорее домой... значит, не верят, что можно свистать.

Ему захотелось с кем-нибудь поговорить, поделиться мыслями. «Саженцы — не хапок. Их пересевать нельзя, — думал он, — Парамонов уже, наверное, сообщил в Москву товарищу Сталину, что все поучающие саженцы распределены по колхозам. Должно, наверное, и о том, что летит черенок в звено, которым Раджаб Саратов, — Бошпенчик». Сталин верит в него, надеется. А выходит, что он подводит товарища Сталина...»

Раджаб поднял голову и раздражённо посмотрел на тёмное небо. Дня «афганец». Сквозь пыль тускло мерцало солнце. Оно было похоже на медный поднос. Было душно. Трава и деревья посером от пыли.

— Как защитит саженцы от горячего дыхания ветра? Как убереж их от этого жгучего солнца? — думал он. Раджаб пошёл к ярыку и привнёс полное ведро воды. Взяв тряпку и намочив ею ствол, начал стирать листочек за листочком. Они заблестели, как лакированные.

Наступила вечер, но он не принёс прохлады. Раджаб, забыв о времени, продолжал работу. Во многих домах зажглось электричество. Диктор колхозного радиоэзла передала время. К микрофону подошла председатель колхоза. Он сообщил результаты работы за день. До Раджаба докатилась последняя запись:

— Впереди идёт звено Усмана Атамбокова. Звено Аджема Низоволай отстает. Помните, что дорог каждый весенний день. Республика обязалась дать 350 тысяч тонн хлопка стране. В этом обязательстве есть и доля нашего труда...

...и. Раджаб не будет здесь работать. Пускай кто угодно занимается алымом, а он вернётся в своё звено, к родному хлопку. Ведь раньше его звено всегда было передовым в колхозе. О нём писали в газетах и дважды помещали портрет Раджаба.

Вот и Аджема хочет перейти к Усмани, вспомнил он её угрюмый, правый равно работать в отставшем звене?

— В горах начинала таять снег. В ярыке с каждым днём прибывала вода. В её струе кувалась нижняя ветка карагача, потиравшая листьями.

Раджаб посмотрел в сторону бывшего своего хлопкового поля. Оно светилось огнями.

«Наверное, это Аджема решила произвидеть поливку вечером при огнях» — думал он. Он стал считать: один, два, три, четыре. Огнями двигались и издали походили на свечалочки.

— Нет, я буду среди них, в своём звене... — Раджаб перепригнула через ярык и, подхватив ружье, пошёл алыба, побежда к дню председателю.

Тойбек сидел на ковре. Перед ним лежала стопка газет и писем. Настоящая лампа, обтянутая яркими цветами свете, освещала его. Молодой человек поворачивал лицо к чёрной бороде. Тойбек поспешно снял очки и прикрыл их газеткой. Только у себя дома он надевал очки. Он чувствовал, что они выдают его возраст. Он привстал кинула головой и предложил Раджабу место около себя.

— Раджа, я паской бригадир. Саженцы погибавт. Я хочу растить хапок... Пусть кто-нибудь другой возится с алымом, а сразу выпала Раджаб.

Председатель колхоза в упор посмотрел на Раджаба:

— Твой отец сошёл с Хорота, и только здесь, в долине, он нашёлся сеять хапок. Из саженца он стал хапкором, он же и сейчас... В твои дни сделала, как учил агроному? Не забыл ли чего? Даю новое. Здесь и в те старые дни не помогут. Они умеют сеять ячмень, пшеницу, выращивать хапок.

Раджаб — местное название председателя колхоза.

А вот с алымом дела не имела. «Разве тот насиния, кто боится косяк?» — говорил наша пословица. Ты комсомолка, а иницие легкой работы. Вы когда-то один сад в Миучиронсе, а сейчас они везде, по всей стране. А ты испугалась. Вспомни, ведь предложа назначить тебя бригадиром Парамонов. Я позвоню ему, пускай ревнит.

Тойбек сидел, склонив бритую голову. Было видно, что ему тяжело звонить Парамонову.

— Если хочешь, я позвоню... — повторил председатель.

— Подожди, раджа...

Выйдя от председателя, Раджаб быстро зашагала домой. Около кустарника кто-то свистнул его за руку. Это была Аджема.

— Почему ты не пришла? Мы сегодня поливали хапок. Были все комсомольцы. А как твои алымы?

— Расмуг, — уклончиво ответила Раджаб.

Аджема зашептала:

— Раджаб, не говори неправды. У тебя плохи дела с алымом...

— Нет, всё хорошо. Саженцы приживаются.

— А я знаю, что плохо. Вот что... Надо сделать над саженцами, крышки от солнца... Иначе саженцы не сбережешь.

— Крышки?

— Да, защиту от солнца. Подумай над этим.

Полчася спустя Раджаб обзвонено ходила между траншеями.

— Она права, — шептала он. — Солнце перегревает растения.

Он опустился на колени и рукой пощупала землю. Земля оказалась алыдом. Он машинально вела руку и принёсся черить план посадки алымом. Ровными прямоугольниками были обозначены траншеи. «Вот здесь, с правой стороны, восходит солнце. Оно идёт от Балхи к горам», — говорила он про себя. Его ружья прочитывала через весь план сплошную линию — движение солнца. Раджаб разделила линию на равные отрезки по длине дня. Каждый отрезок — один час. Подсчитав все отрезки, Раджаб ужаснулся: только при восходе и заходе солнца растения не обжигаются: они находятся в тени траншеи. А остальное двенадцать часов солнце немилосердно жжёт их. Ведь об этом он ещё не знал как слышал.

— Гафур! — позвала Раджаб, — Иди скорее!

Молодой колхозник Гафур был охотой удаиваи, застав своего бригадира поаказывать на колхозе.

— Посмотри скорее! — возбуждённо говорил Раджаб. — Здесь я нарисовала движение солнца, вот это часы дня. В кишлаке вчера белая школа. Когда доставь скорее мел и щётку. Только быстро.

Гафур убежал. Когда он вернулся, на его раскрасневшем лице блестели капли пота. Раджаб быстро взяла ведро с мелом и спустилась в траншею. Не успев Гафур спросить, что бригадир собирается делать, как Раджаб начала опрыскивать маленькие листочки саженцев.

Гафур присел на корточки и от удивления долго не мог проронить ни слова. Затем он тронул за рукав Раджаба:

— Давай я помогу.

— Успешно, работы ещё на всех хватит.

Когда все листочки кустиков были выкрашены, заводно побелили и стены траншеи.

— Ну, вот и кончили, — сказала Раджаб, радостно вытирая забрызганное мелом лицо. — Теперь посмотрим.

Опыт удался блестяще. На многих «краснаках» в первой траншее стали распускаться почки.

— Ой, как же концы дня в сад пришла Аджема!

— Сегодня на бюро мы решили послушать, как ты работаешь на плантации. Собираемся ровно в семь.

На заседании среди часов комсомольского бюро Раджаб увидела и районного агронома Мурзая. Тот приветливо пододвинулся с Раджабом и, широко улыбаясь, сказал:

— Молодцы, хорошо придумали с покраской!

Когда Раджабу предложили выступить, он от волнения не мог найти нужные слова. Потом начал раскисывать, как копаня траншеи, как голубая лампа.

— Мы сделали все возможное. Но некоторые саженцы начали сохнуть. Солнце и «афганец» убивают их. Мы попробовали их покрасить мелом, — ещё мало. Саженцы надо чем-то закрыть от солнца.

— Правильно, — Раджаб! — громко одобря Мурзая. — Над траншеями можно натянуть белое полотно. Но надо шить полотна.

— Мы, девушки, поможем шить, — сказала Аджема.

На следующий день все девушки пришли в сад шумной ватагой шить покрывала. Раджаб сидел на кляпе материяла и весело приветствовал их:

— А ну, скорей! Унварама открыт.

По всему саду были разостлана белая ткань. Работа у девушек шла быстро и весело.

В три траншеи, где самые жаркие часы дня стали расгибаться белые полотна. Через неделю саженцы ожили. На их веточках появились новые клейкие листочки...

— Вот видите эти золотые плоды! — сказал секретаря, подбрасывая алымом.

Достаточно побыть даже несколько дней в восточных землях Германии, чтобы увидеть, как быстро меняется их облик, какие замечательные плоды приносит демократическое преобразование, осуществляемое правительством республики. Быстрыми темпами восстанавливаются разрушенные войной города и сёла. Широко развернулось строительство школ и культурных учреждений. Только в 1950 году будет сдано в эксплуатацию 159 новых и 458 восстановленных школ. В текущем году 28 миллионов марок выделено на строительство школьного оборудования и создание библиотек. Повышается благосостояние трудящихся республики. Недавно осуществлено плато за год снижения цен на различные товары.

Но самое замечательное в жизни Германской демократической республики — рост политической сознательности её граждан. Немцы патриоты, демократическая молодёжь Германии всё более отчётливо сознаёт, что будущее их родины, её единство, её свобода — это процветание демократической Германской республики, это прочная, нерушимая дружба с великим Советским Союзом, это смелая и активная борьба на стороне могучего лагеря мира и демократии против англо-американских поджигателей новой войны, за мир во всём мире.

Об этом красноречиво свидетельствует проходивший недавно в Берлине Всегерманский съезд молодых борцов за мир. Каждый, кому довелось побывать в эти дни в Берлине, вынес со съезда оптимистическое впечатление. Улицы и площади восточной части города в те дни неузнаваемо преобразились. Несмотря на то, что здесь ещё на каждом шагу видны следы войны, город выглядит очень празднично, нарядно. До глубокой ночи царил радостное оживление. Это оживление принесла с собой молодёжь.

С вокзалов, с автобусных станций на сборные пункты беспорядочным потоком стеклись колюны юношей и девушек в синих рубашках с походными сумками за плечами, с баулами в руках. Трудно представить, что они только что проделали долгий путь. Бодрость и силой веяло от молодых лиц. Радостью сияли глаза. Ещё бы! Несколько месяцев готовились молодые патриоты к этой встрече. На заводах и фабриках республики широко развернулось соревнование в честь съезда. Юноши и девушки, живущие в близлежащих от Берлина районах, по воскресеньям приезжали в город, чтобы участвовать в строительстве двух больших стадионов: зимнего и летнего. Открытие стадионов было приурочено к съезду.

И вот мечта их осуществлялась. Они в родном Берлине. Горделиво колышутся над колоннами голубые знамена, не затихают песни. Чаще всего звучат советские песни и Гимн демократической молодёжи. Тепло встречают гостей жителей Берлина. Из толпы то и дело несется приветственные возгласы: «Здравствуйте, саксонцы!», «Привет молодёжи Тюрингии!»...

Особенно радушно встретили берлинцы юношей и девушек, прибывших из западных земель Германии. Да это и понятно. Им приходится преодолеть немало трудностей, прежде чем они попали на съезд. Англо-американские оккупационные власти и полиция марionеточного берлинского «государства» всячески пытались помешать молодёжи Западной Германии посетить в Берлине. В ход были пущены и угрозы, и угрозы, и провокации, и полицейские меры. Участников съезда штрафовали, арестовывали, им не выдавали межзонных пропусков, а то и просто избивали.

В одной из школ Берлина, где расположились на ночлег юноши

Молодёжь новой Германии

Фото М. Буагасов

и девушки из Гамбурга, двадцатилетний докер Ганс Генштеке рассказывала мне:

— Когда мне и моим товарищам отказали в выдаче пропусков, мы решили пробраться в Берлин тайком. Шли десятки километров по лесам и болотам. Тёмной ночью пересекли границу. И вот мы здесь.

В Берлин пришло свыше тридцати тысяч юных жителей Гамбурга, Рурра, Эссена, Бонна и многих других городов Западной Германии — так велико было их стремление вместе со всей демократической молодёжью страны сказать похитителям новой войны: «Мы не будем дая вас пушечным мясом!»

Участники съезда сказали об этом на конгрессе молодых борцов за мир, где присутствовали десять тысяч делегатов. Они заявили об этом своим участием в массовой демонстрации, состоявшейся на площади Альтштартен.

Незабываемое, волнующее зрелище представляло собой это грандиозное шествие молодых борцов за мир. В демонстрации участвовало 700 тысяч юношей и девушек. Шествие продолжалось восемь часов.

Перед началом демонстрации участники митинга единодушно приняли приветственную телеграмму Иосифу Виссарионовичу Сталину.

В программу Всегерманского съезда борьбы за мир входили также спортивные состязания, показ художественной самодельности молодёжи. В заключение в пяти районах восточной части Берлина состоялись массовые митинги. На одном из митингов выступила премьер-министр Отто Гротеволь. Он сказал:

— Общегерманский съезд молодёжи показал, что все старания англо-американских империалистов разьединить Запад и Восток Германии разобьются о волю немецкой молодёжи, борющейся за её единство. Разобьются в прах все старания превратить немецкую молодёжь в оружие новой войны. Германия будущего — это Германия мирного труда, Германия дружбы со всеми миролюбивыми народами во главе с Советским Союзом.

С огромной радостью и воодушевлением была встречена всеми молодыми патриотами Германии приветственная телеграмма великого Сталина, адресованная Центральному Совету Союза свободной немецкой молодёжи. В телеграмме говорилось: «Валгодарю за приветствие молодых немецких борцов за мир, — участников Общегерманского съезда молодёжи.

Желаю германской молодёжи, активному строителю единой демократической и миролюбивой Германии, новых успехов в этом великом деле».

В этих словах выражено большое историческое значение Всегерманского съезда молодых борцов за мир.

На с м я к а ж участники Всегерманского съезда молодых борцов за мир проходят по площади Альтштартен. Вверху слева: руководитель делегации советской молодёжи В. Кочемасов, президент Всемирной федерации демократической молодёжи Гй де Буассон, президент Германской демократической республики Вильгельм Пик на трибуне в день демонстрации.

А. КОЖИН

Берлин.
Май — июнь 1950 года.

Доктор биологических наук Г. М. Бошлян и научный сотрудник М. С. Шабуров в лаборатории биохимии Всесоюзного института экспериментальной ветеринарии.

Фото Г. Борисова

ПРИРОДА НЕВИДИМЫХ СУЩЕСТВ

Профессор Н. ЛЕОНОВ,

директор Всесоюзного института экспериментальной ветеринарии

В конце XVII века человек случайно приоткрыл дверь в таинственный мир невидимых живых существ, впоследствии получивших название микробов. Привратник ратуши голландского города Дельфта Антон Левенгук, на досуге занимавшийся шлифовкой стёкол, взглянул однажды через сильно увеличивающую линзу на капли воды. В ней он увидел бесчисленное количество мельчайших живых существ. Оказалось, что они широко распространены. «Рассматривая зубной налёт», — писал письмо Левенгук, — «с величайшим изумлением видел в нём множество мельчайших животных, оживлённо двигавшихся. В моём рту их больше, чем людей во всём королевстве».

Вид этих существ чрезвычайно разнообразен. Одни причудливо изогнуты подобно шпоре, другие представляют собою шарик, третьи — палочки; есть и такие, что постоянно меняют форму.

Это разнообразие было настолько удивительно, что знаменитый учёный того времени, создатель ботанической классификации Линней даже не пытался систематизировать микробы; он объединил их в одно семейство и назвал его хвосты. При этом Линней высказал мнение, что микробов изучать грешно, так как бог, создавая их невидимыми, очевидно, имел в виду сохранить этот мир в тайне от человеческого познания.

Всё же пытливые исследователи постепенно проникли в мир этих мельчайших существ, представляющих собою одноклеточные животные и растительные организмы. Они нашли способы взвесить и измерить микробов, хотя трудно даже представить себе, насколько ничтожны их размеры. 500 миллионов высушенных палочек вост всего один грамм. Длина микроба растительного происхождения — бактерия — не превышает десяти микронов, то есть тысячных долей миллиметра. Люди узнали, какую огромную роль играют микробы в круговороте веществ в природе. Возникли и подтвердились догадки о связи между некоторыми микробами и заразными заболеваниями. К концу прошлого века были открыты возбудители сибирской язвы, туберкулёза, брюшного тифа, холеры, дифтерии, столбняка, многих других болезней и найдены способы борьбы с ними.

Но у сопиков за микробами маршду с успехами было множество неудач. Они никак не могли раскрыть причины более 200 заразных заболеваний человека, животных и растений. Учёные терпелись в догадках, снова и снова проверяли методы своих наблюдений. Но все попытки обнаружить под микроскопом возбудителей сыпного тифа, гриппа, бешенства, ящура, анимии лошадей, мозгины табыка, огуцов, ведьминых мётелк картофеля оставались безрезультатными.

В 1892 году русский учёный Д. И. Ивановский сделал замечательное открытие. Исследуя мозаичную болезнь табыка, он нашёл, что её вызывают не микробы, а особые мельчайшие частицы, которые теперь называются вирусами. Это заразное начало в сотни раз меньше микроба, его нельзя увидеть в обыкновенный микроскоп, оно свободно проникается (фильтруется) через фильтровый фильтр поры которого столь малы, что задерживают микробов. После этого открытия стало понятно, что многие болезни вызываются не микробами, а вирусами. И действительно, вскоре были найдены свёрхмель-

чайшие возбудители оспы, ящура, бешенства и ряда других заболеваний.

Вопрос о природе вируса до последнего времени вызывал ожесточённые споры. Что представляет собою это заразное начало: живое оно или неживое, организм это или вещество?

«Вирус — вещество, — говорили одни, — он кристаллизуется, а это характерная особенность неорганического вещества. В вирусе не происходит обмена веществ, он не содержит в себе, подобно всем живым существам, особых жиро-липидов, и, наконец, он представляет собой даже не единую клетку — клетку, а всего лишь белковую частицу».

«Нет», — отвечали другие, — вирус — живое существо. Ведь он размножается, а это первый признак живого. Ивановский наблюдал размножение вируса даже на искусственной питательной среде. Вирус кроме того способен и изменяться, которые передаются по наследству».

Спор этот сумела разрешить лишь советская наука.

***

Наука о микробах — микробиология — накопила огромный фактический материал, исследовала условия жизни и деятельности микроорганизмов, выяснила особенности обмена веществ. Но их свойства одно излучала большей частью вне связи с внешними условиями, ибо ей было чуждо то понятие изменчивости, которое выдвинуто в этой теории передовая научная наука. Вот почему микробиология без достаточных оснований резко разграничила представление о природе двух главных форм мельчайших, утверждая, что между одноклеточными организмами — микробами — и белковыми молекулами — вирусами — нет никакой связи.

Советский учёный, руководитель отдела биохимии Всесоюзного института экспериментальной ветеринарии Г. М. Бошлян, основываясь на представлении о широкой изменчивости микробов и вирусов, по-новому решил вопрос об их природе.

Присутствуя на заседании возбудителя вирусной анимии лошадей (табачного заразного заболевания, наносящего большой ущерб коневодству), Г. М. Бошлян обратил внимание на одно обстоятельство, на первый взгляд незначительное. В крови тажебо больных или павших от анимии лошадей почему-то постоянно встречались микробы, которых в организме здоровых лошадей и павших лошадей не обнаруживались, и это вполне понятно: они паразитируют только в живых тканях. Но откуда же брались микробы? Ведь это были не обычные возбудители трупного разложения, всегда появляющиеся в мёртвых или отмирающих тканях.

Для подлинного исследования не существует ни малочной, ни случайной, Бошлян не прошёл мимо факта, требовавшего объяснения. В поисках ответа он учёно, что интересующее его явление широко распространено, что при вирусных заболеваниях в органах человека и животных исследователи нередко обнаруживают таких «сопутствующих» микробов. Так, например, при сыпном тифе в органах больного появляются микробы спорной кис-19а, при оспе — пигментные колонии, при бешенстве — микробы протоzoа, при чуме свиней — микробы лёгочных и кишечных заболеваний.

Зарубежные авторитеты считали, что из этих фактов ничего не вытекает. Они утверждали, что каждый такой случай, сколько бы их ни было, — или совпадение или, в крайнем случае, обычное осложнение, вызванное нападением микробов на организм, ослабленный вирусным заболеванием. Вполне понятно, почему эти учёные столь упорно отрицали очевидную закономерность: явно реакционная теория, которые они исповедуют, не признают возможности широкой эволюции мельчайших, обусловленной изменениями внешней среды.

Плодотворно развивая в микробиологии научные принципы, советский учёный Бошлян пришёл к выводу, которое опровергло все прежние взгляды на природу микроорганизмов. Обобщив и систематизировав наблюдения — свои и других советских учёных, — он пришёл к выводу, что микробные формы обладают настолько сильной изменчивостью, что могут легко переходить в другие виды. Эта мысль блестяще подтвердилась в ряде сложных и оригинальных экспериментов.

Бошлян вместе с его сотрудниками удалось сделать то, чего до сих пор не добился ни один исследователь. Из клеток большого животного были выделены вирусы и помещены на искусственную питательную среду. На ней вирусы питались и размножались. Вот беспорочное доказательство того факта, что они живые существа.

Но не только в этом заключается открытие. Перед наблюдателями, вооружёнными современной лабораторной техникой, на опытах Бошлян развёртывается поразительная картина. Оказывается, что вирусы, помещённые в определённые условия, не остаются неизменными. Постепенно меняя форму, они проходят ряд стадий и превращаются в

Ход превращения вируса анемии лошадей в микроорганизм: 1. Начальная стадия превращения. На питательной среде появляется точнейшая микроскопическая зернистость. 2. Дальнейшая стадия формирования микроба. 3. Вирус превратился в микроб шарообразной формы.

микробов. Но если изменить условия их жизни, микробы вновь делаются вирусом, становятся незримыми под микроскопом.

На одной из стадий превращения вирусов в микробы можно наблюдать явление поистине фантастическое: вирусы принимают форму кристаллов, то есть переходят в состояние мёртвой материи. Кристаллы эти можно растворить, и вирусы опять превратятся в живые организмы.

Теперь понятно, почему в тканях нашего от болезни животного место вирусов обнаруживались микробы. Ведь вирус живет за счёт обмена веществ живых клеток. Поэтому после их гибели, приспособляясь к новым условиям существования в мёртвых тканях, вирусы переходят в другую форму, превращаются в микробов. Они приобретают способность к самостоятельному обмену веществ, к росту и размножению вне живых клеток.

Как известно, в науке долгое время господствовала так называемая «клеточная» теория немецкого учёного Вирхова, который утверждал, что клетка — это самая малая единица жизни, что прочие её и мельче её нет ничего живого.

Единственным учёным во всё мире, который усомнился в правильности вирусных суждений, был русский академик В. Д. Омелянский. Ему принадлежала мысль, являющаяся образцом глубокого научного предвидения, идея дальнейшего расчленения простейшей единицы жизни — клетки — так же законно, — писал он, — как и идея расчленения простейшего элемента материи — атома — на электроны.

Исследования Г. М. Бошьяна с исчерпывающей полнотой подтвердили эту мысль Омелянского. Советский учёный не только установил, что вирусы и микробы представляют собой две формы существования одного и того же мельчайшего организма. Проследив весь процесс перехода одной формы в другую, он раскрыл явление, которое, с точки зрения науки естественного дня, немислимо, невозможное. Оказалось, что микробная клетка — сложный организм, состоявшийся из тысяч вирусных частиц. Таким образом, превращение микроба в вирусы есть не что иное, как распад микроба на составляющие его частицы живого белка. А превращение вирусов в микробов — это процесс формирования микробных клеток.

Всегда считалось неизлечимым утверждение того же Вирхова, что клетка происходит только от клетки. И, действительно, трудно предположить, как может быть иначе. Однако открытия советской науки полностью опровергли старые представления. Г. М. Бошьян установил, что каждая вирусная частица может дать начало не только такой же, как она, белковой частице, но и целой микробной клетке. Профессор О. Б. Лелешинская добилась образования живых клеток из желтка куриного яйца. С точки зрения сторонников формулы «клетка только от клетки», это — чудо.

Наряду со способностью к быстрой изменению форм микроорганизмы обнаруживают огромную жизнеспособность и приспособляемость в борьбе за существование. Исследуя эти свойства мельчайших, Г. М. Бошьян открыл ряд новых закономерностей.

До сих пор считалось, что икпачение убивает микробов. Именно исходя из этого, французский учёный Пастер на вопрос, возможно ли в настоящее время зарождение жизни на земле, ответил отрицательно. Он заявил, что при кипячении питательная среда не только не содержит живых микробов, но что в этой среде жизнь никогда уже не зародится.

Аргументы Пастера звучали очень убедительно. Ведь они как будто подтверждаются нашей повседневной практикой. Чтобы убить болезнетворных микробов, находящихся в воде или молоке, мы кипятим их и пастеризуем.

Однако Г. М. Бошьян простым опытом доказал необоснованность выводов Пастера. Он кипятил в течение долгого времени возбудителей анемии лошадей, затем дважды пропуская их через автоклавы при температуре в 120 градусов, и всё же после этого было установлено, что вирусы не погибли. Значит, икпачение не убивает всё живое; значит,

границы жизни микроорганизмов определяются иначе. Икпачение играет другую роль: оно преводит мельчайших в форму, неопасную для человека и животных.

Неверным оказалось также привычное представление о том, что дезинфекция, то есть обработка микробов химическими веществами, например, формалином, убивает их. Известно, что многие вакцины изготовляются из микробов, обработанных формалином. Эти вакцины так и называются кубитыми. Но, во всеобщему удивлению, в лаборатории Бошьяна из кубитых вакцин были выделены живые вирусы и микробы. Так подтвердилось, что химические вещества не убивают микроорганизмы, а только связывают их, лишают активности.

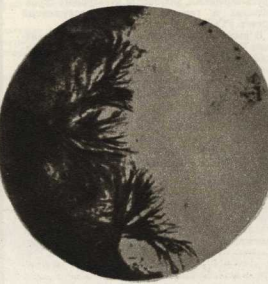
После того как были открыты эти свойства мельчайших, перед нами в новом свете предстала природа иммунитета, то есть невосприимчивости организма к заражению. До сих пор считалось, что ослабленные или «убитые» микробы, введенные в организм, разрушаются под воздействием особых веществ крови — антител. Эти антитела впоследствии связывают и убивают болезнетворных микробов того же вида, что и введенные в организм. Г. М. Бошьян доказал, что живые вирусы, содержащиеся в вакцинах, не убивают болезнетворных микробов, а преводят их в вирусную форму. Одновременно белки крови связывают вирусы и обращают их в неопасное для организма состояние.

Высокая жизнестойкость вирусов наводит на мысль о том, что они не только паразитируют в живых клетках, а и распространены очень широко, повсеместно расованы в природе. Кристаллизация микробов и вирусов — важное свойство, направленное на сохранение их вида. Это свойство стирает грань между живым и неживым, позволяет предположить, что жизнь возникает на неживой, неорганизованной материи. Но это означает, что она зародилась не только в те отдаленные времена, когда земля была пустынной и безжизненной, но постоянно возникает мельчайшие живые существа — вирусы, — а из них — новые клетки микроорганизмов, растений и животных.

Созданием Г. М. Бошьяном теория изменений микроорганизмов имеет не только огромное теоретическое, но и практическое значение. В результате длительных изысканий было установлено, что микробные формы возбудителей вирусных заболеваний с успехом могут быть использованы для прививок. Вирусная анемия лошадей — крайне своеобразная болезнь. Иногда лошади не заражаются, даже находясь в соседстве с больными животными, иногда иногда всасывают сок здоровых лошадей. Ветеринарная наука до сих пор не имела средств не только для лечения, но даже для диагностики анемии. Поэтому всех лошадей, подозрительных по анемии, полагается уничтожать. В лаборатории Бошьяна создан из микробной формы вируса анемии препарат, позволяющий легко и быстро выявлять больных или уже болеющих лошадей. Кроме того изготовлена прививка, деловая лошадей невосприимчивыми к заражению анемией.

Несомненно, что этот метод можно применить и для борьбы с другими вирусными заболеваниями. Теперь мы имеем основания думать, что для победы над страшным недугом — раком — требуется только одно — выдуть вирус этой болезни. Конечно, и эта задача чрезвычайно трудна, но в свете новых данных о природе вирусов можно считать, что она разрешима. И как только удастся найти на неё ответ, вирус рака можно будет перевести в микробную форму и изготовить из неё прививку. Пока это ещё мечта, но не было такой мечты, которую наука не осуществляла бы.

Открытие советского учёного Г. М. Бошьяна — торжество принципов мичуринской биологии. По-новому освещая природу микроорганизмов, наша наука дала практической медицине высокоактивные средства борьбы с заразными заболеваниями.

в лаборатории Г. М. Бошьяна получены кристаллические формы более чем 40 видов микробов и вирусов. И а с и и к: кристалл возбудителя чумы свиней.

В БОЛЬШУЮ ЖИЗНЬ

Год минавал, как открылась тебе
Дверь институтского здания
В жизнь большую — в труде и борьбе,
Открытую для дерзавья.

Ещё так недавно: Москва, институт,
Лекции... книги... годы... диплом,
А потом бесконечный и радостный труд
В сибирском краю глухом.

Ещё недавно: за окном с утра
Звенит и шумит Москва,
А через год: почил у костра
И мокрая в рост трава...

Каша, пропахнувшая дымяком,
Разогрета на камельке,
Вода с консервированным молоком,
Нестроенная на ветереи...

В зарослях диного барса следы
[Непролазным край Омейно],
Губы, чернеющие без воды,
В ушах комариный звон...

Труд и искания, искания и труд,
Камень, суглинок, песок...
Сколько работы проделал тут
Геологический молоток!

И варту сегодня... Там... на реке,
У самой воды под скалами,
Кусок красноватой руды в руке,
Поднятой над головой!

Это любого сапфира ценней,
Дороже, чем изумруд... —
То, что искали ты так много дней, —
Награда за долгий труд.

Светится радость в лучистых глазах,
В каждой черте молодого лица,
В улыбке на юношеских губах: —
Дело довел до конца!

Владимир ГАЙКОВ

КОЛОС

Пришло вчера письмо солдату,
Пришло вечернее порой,
Лекла в конверте сероватом
Пшеничный колос золотой,
Лекла на члзый «иностранец»,
Полузадуманный мейом, —
С престорою Родином посланец
Пришёл и солдату в край чужой.

Тот колос вестинком желанным
Вяжася с Волги и Донца
Подрастить с годом урожайным
Его, советского бойца.

Солдатской путь тяжёл и долог,
И здесь, среди чужих дорог,
Как честь солдатская, был дорог
Бойцуд подорок — колосок.

Стоял солдат на перекрёстке
В вечерний час, среди полей,
Простой солдат, бед советский,
С тыльником от матери своей.

Примонил всё, что сердцу мило,
От сёв родимых вдалеке
Стоял солдат, как символ мира,
С пшеничным колосом в руке.

Артист А. Котов в роли Лени Сохацкого и артистка М. Божко в роли Гали Гоголь.
Фото З. Галиной

«ПЕСНЯ О ВЕРНОЙ ЛЮБВИ»

МОЛОДЕЖНЫЙ СПЕКТАКЛЬ В КИЕВСКОМ ТЕАТРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Создание полноценной советской комедии является одной из первоочередных задач нашей драматургии. На этом пути ещё немало трудностей: попытке «уложиться» отображение нашей действительности в рамки старых драматургических схем заведомо обречена на неудачу. Теоретические искания советских комедиографов должны быть направлены на создание форм, способных наиболее полно передать жизненную правду, без которой немисливо подлинно художественное проведение. Именно этот сложный, но благородный путь избрал молодой украинский поэт Григорий Плоткин, написавший лирическую комедию «Песня о верной любви».

Жанровое своеобразие этой комедии связано с традициями украинского народного театра, всегда сочетавшего драматическое действие с музыкой, песнями и танцами.

Утверждение принципов народного искусства заложено в самом сюжете пьесы. Это спектакль о торжестве талантов в иной стране, о верной любви к советской Отчизне, о творческом труде, направленном на благо нашего народа.

Молодому композитору Всеволоду Рождественскому удалось подчеркнуть эту тенденцию пьесы: его музыка проста и доходчива, полна подлинной теплоты. Многие мелодические интонации близки к песенному творчеству украинского народа.

Спектакль затрагивает ряд важных вопросов, волнующих нашу молодёжь. Выбор профессии и определение своего пути в жизни, дружба и взаимопомощь советских людей — вот круг тем, которыми посвящена «Песня о верной любви».

Ищущая санитарка полевого госпиталя, сегодня выпускница медицинского училища Ольга Величко обладает незаурядными вокальными способностями. Её знают и любят в городе. Приезд молодого композитора Вадима Ярошенко, её фронтového друга, открывает перед ней возможность поступить в студийного училища московских музыкальных театров. Предложение Вадима заманчиво. Сорочка девушка просит директора медицинского училища профессора Шатрова освободить её от назначения на должность начальника медпункта в селе Безмянином и разрешить отъезд в столицу.

Профессор Шатрова внимательно и серьёзно относится к просьбе своей воспитанницы: её волнует судьба молодых людей, остающихся здесь ищущими. Шатрова помогает Ольге правильно решить этот вопрос. Под влиянием ряда событий девушка осознаёт необходимость остаться и начать работать по специальности.

Артистке А. Савченко удалось наделить образ Ольги мягкой лиричностью, раскрыть её высокую моральную чистоту и благородство. С подкупающей теплотой ведёт роль Шатровой молодая артистка Н. Петровская. Большой успех в спектакле вывал также на долю молодых артистов А. Котова (Лёва Сохацкий) и М. Божко (Гали Гоголь). Зритель сочувствует весёлым проделкам радиотехника Лёвы, у которого всё получается наоборот, верит в неподдельную искренность увлечённой своим делом Гали — руководительницы бригады девушек-строительниц. Трогательный образ старого аптекаря Валеры Гоголя — севастопольского друга молодёжи, энтузиаста культурного строительства в городе — создал заслуженный артист УССР Б. Хенкин.

В пьесе и в спектакле большое место занимает Вадим Ярошенко — бывший серпант, ставший известным композитором. Это самоотверженный сын своего народа, посвятивший жизнь и творчество горячо любимой Родине. К сожалению, артист Л. Пресман, играющий роль Вадима, не использовал всех возможностей, которые ему даёт текст пьесы: Вадим в его исполнении лишился обаяния и темперамента.

С теплотой и любовью рисует образы советских людей, показывая их в труде, учёбе и отдыхе, автор и театр нашли выразительные сатирические краски для разоблачения гнилой обывательщины, для осуждения проявлений низкопоклонства перед растленной культурой буржуазного Запада.

В остром народном плане играет заслуженная артистка УССР В. Носенкички Светлана Кажан, которая, обожая всё заграничное, считает себя «мастером красоты». Какой ничтожкой и жалкой выглядит эта «красота» в сравнении с настоящей моральной красотой и неподдельной молодостью советских людей!

Стройно и слаженно звучат в спектакле хор и оркестр (дирижёр — Н. Гинзбург). Декорации художника Н. Дукновского отличаются праздничной яркостью и передают колорит небольшого приднепровского городка. Однако следует указать художнику на некоторую громоздкость и бледность оформления первой картины.

Постановщик спектакля режиссёр Игорь Земаню проявил творческую изобретательность и художественный вкус в решении многих сцен и эпизодов, правильно понял и раскрыл поэтическую природу этой талантливой комедии.

А. РОГОТЧЕНКО

Киев.

В АТЛАНТИКУ ЗА СЕЛЬДЬЮ

Фото А. Шерстнева

Обилие планктонных рачков в районе Исландии привлекает летом в эти воды косяки сельди, с жадностью пожирающей свой излюбленный корм. Рыба тут быстро жиреет и становится очень ценным продуктом. Для лова рыбы сюда стекаются промышленники из разных стран.

Ежегодно к берегам далёкой Исландии на лов сельди отправляется экспедиция Министерства рыбной промышленности СССР. В составе экспедиции промышленные рыболовецкие суда и плавбазы с запасами продовольствия.

Много работают моряки, и отдыхают они хорошо. По вечерам на палубе слышится дробь разудалой русской пляски, далеко в океан относит ветер родные напевы...

**В КОЛХОЗЕ «КРАСНЫЙ САДОВОД»,
ГЕЛЕНДЖИКСКОГО РАЙОНА,
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.**
фото Н. Хорунжого

Возвращение с работы.

В выходной день.

Мария Гавриш на дистанции рекордного заплыва брассом на 200 метров.
Фото В. Семьянова

ШЕСТЬ РЕКОРДОВ МАРИИ ГАВРИШ

А. ЧЕРНЫШЕВ

и широкий в устье, Южный Буг в своих верховьях представляет собой небольшую реку. Здесь-то и родился спортивный талант Марии Гавриш. Бойкая червогазая девушка любила свою реку. Она была счастлива, когда ей удавалось переплыть на другой берег. Неподаляку на реке была водная станция «Динамо», и Мария часами наблюдала, как плавают настоящие пловцы». Сметливая девушка примечала все движения спортсменов, а затем, уйдя на любимое местечко на реке, много раз повторяла эти движения. Скоро она переплывала реку с берега на берег без отдыха десятков раз.

Ожидая в июньский знойский день 1946 года к Марии подошел тренер водной станции.

— Где ты научилась плавать брассом? — спросил тренер.

— А ну, плыви вдоль берега, — сказал тренер и вынул из кармана секундомер. — Молодец! — поставил он, когда девушка проплыла около 50 метров. — Приходи завтра на водную станцию.

Тренер Михаил Солодар не ошибся, определив в девушке яркое спортивное дарование. После одной недели тренировок его новая воспитанница участвовала уже в соревнованиях на первенство города и срывала 100 метров в 1 минуту 51 секунду, опере-

жая всех остальных. С этого дня Марии с увлечением стала заниматься спортивным плаванием.

В том же 1946 году Мария выступала в Днепрпетровске на соревнованиях школьников, оспаривавших первенство Украины, и выиграла там три первых места. На этот раз 100 метров брассом она проплыла в 1 минуту 37,8 секунды.

В 1947 году Мария Гавриш вышла на международную арену. Она ездila в составе делегации советских пловцов в Чехословакию; Осеню, оспаривая первенство страны среди девушек, Гавриш заняла четыре первых места в плавании брассом и на спине. Стометровку она проплыла уже в 1 минуту 32 секунды.

Спортивно-технические результаты молодой бросистки были столь высоки, что в августе 1948 года ее включили в состав участников всесоюзных соревнований динамовцев. Впервые она встала на старт рядом со взрослыми спортсменками. Среди ее соперниц была заслуженный мастер спорта, тогдашняя чемпионка страны, Лидия Соболева.

— Вначале было страшно, — вспоминает Мария свою борьбу с чемпионкой. — Стою на старте и чувствую, как дрожат колени. Но, опустившись в воду, я обрела уверенность в своих силах.

«Заплыва сильнейших» — объявил судья.

На стартовой тумбочке водной дорожки, аружия ноги и легко отбросив руки назад, стоит Мария Гавриш — молодая украинская спортсменка.

Выстрел стартера — и спортсменки, расставившись в стартовом прыжке, бросаются в воду. Зрителям любуются отточенным брассом Марии Гавриш. Брасистка скользит по воде с удивительной скоростью.

Финиш. Три секундометриста засекают одинаковое время: 3 минуты 1,4 секунды! 200 метров пройдены в рекордное время. Мария Гавриш завоевывает не только Большую золотую медаль чемпионки, но и Малую медаль рекордсменки Советского Союза. Финишную вторую рижанку Лидию Петерсон она опередила на 7,2 секунды.

Сроки соревнований на первенство СССР жаты, каждому участнику предоставляется право оспаривать первенство страны лишь на трех дистанциях. Гавриш трижды стартовала в зачете и все три раза одержала победу. Она выиграла звание чемпионки в плавании брассом на дистанциях 100 и 400 метров. У спортсменки оставался еще большой запас сил, и она выступила в специальных заплывах на побитые рекорды. Дистанцию 100 метров она проплыла в 1 минуту 24,7 секунды. Три медали чемпионки и четыре медали рекордсменки — таковы награды, завоеванные 18-летней спортсменкой за четыре дня соревнований.

Путь к высотам мастерства Мария Гавриш начала в Виннице четыре года назад. Полноводный

Стартова «лиричка» прошла бесследно. Мария сделала, казалось, невозможно: она на секунду опередила чемпионку страны, проплыв 100 метров брассом в 1 минуту 30 секунд. Подвиг в заплыве на 200 метров также окончился победой Гавриш. Чемпионка проиграла ей 3 секунды.

С того времени за Марией Гавриш упрочился репутация грозной конкурентки сильнейших. Эту славу молодая спортсменка успешно поддерживала. В феврале 1949 года на матче пловцов, оспаривавших приз «Комсомольской правды», с Гавриш соперничали рекордсменка страны Тамара Полягалова и чемпионка Лидия Петерсон. Летом Гавриш достойно защитила спортивную честь Родины на двух международных встречах с сильнейшими пловцами Чехословакии.

В июле Мария Гавриш исполнителю 19 лет. Юной спортсменке уже сейчас принадлежат все рекорды женщин Украины в плавании брассом и баттерфляем. Ее имя красуется и в таблицах рекордов Советского Союза.

День Победы, 9 мая, Мария Гавриш отметила новым спортивным успехом. В этот день на водных дорожках бассейна Киевского Дворца физической культуры она проплыла 100 метров баттерфляем в 1 минуту 20,5 секунды. Этот, шестой в нынешнем году, индвидуальный всесоюзный рекорд украинской комсомолки является одним из лучших спортивных результатов мира.

Саронг

Рассказ

Ранней весной этого года на Суэской области в Кривы Ноло (Тунисской) прибыли новые партии холстоинов-персе-ленцев.

(На гает)

Далеко поля сумские
И река родная Псиб.
А вокруг леса да горы,
И нигде не видно сби.
Вот море показалося,
А домов ещё нема.
Может, море заслонило
Те гаетейские дома?
Но уже видны построй,
Виноградники, сада.

С хлебом-солью на дорогу
Вышли крымские дядя.
Возвуждено мажут руни,
Улыбаются глаза.
— С новосельем, дорогие! —
Гладятца голоса.

Окружат новоселов
Всё гаетейские село:
— Как гаетин недалом
Нам правительство далю!
Будем жить одной семьёю
И в труде и за столом.
Верные будете гордиться
Нашия гаетрин селов...

Притонились новосельям,
Менду салами кружа.
Дана думать неохота
О разугане багана.
Ободурят старонили:
— Мы помоним землянка,
Разберя вешю да скрини
На новявер — по рукам...
Ну-ка, узмем Разом, разом
Взляни Подняли Пошло-по.

По-гаетейски наседат
На машини всё село.
Помоворы, салакован —
Всех профессий мастера
Три машини в три минуты
Взяли с боем нура.
А дяды стоят и курят,
Дым пускуют к небесам,
Деснот, нав-то и алерыве
Удивляться чудесам.

Рисунки Е. Щеглова

Хорошо наду работа,
Славно трудится народ...
Вдурт парнишка на машиню
До ушей разинуя рот:
— Посмотрите, посмотрите! —
Сам глядит во все глаза.
Никогда ещё не видел
Я такого габруза!
Два шофёра наклонились
И приподняли с трудом —
Что такое? Тышу-бомбу!
Тышу-бомбу! Тышу-бомбу!
Вся робан, вся туган,
Будто ведью нафта,
Тышка просыпся на землю,
Напират на борта.

И пошёл авёлый гомон:
— Не габруз, а бегемот!
— Сляпал боженка на дыно!
— Не на дыно — на развод.
Бог не смеюет!
— Ну, а кто же?
— Наш советский бачкевор.
— Сколько весит габрузан?
— Бригадир, давай, авсы!
— Сивый дед улыбку прачет
Вместе с льиной в усе!
— Деснот, сави вы с усам,
Что нам вера в дыно!
Будет крымские постовет
От суяского габруза!

Сняли чудие ребята,
Отдугали и ирвяти:
— Кто же выдувал танок
Огородню дитя?
И ответил сивосуды:
— Грешен я, вина моя,
Родила земля суйная,
А ромаш заставил я.
И я это перед богом
Я согласен отвечать...

Деда подняли ребята
И — качать его, качать!
Взляни Подняли Качнуни
Ещё разни! Ещё раз!
На седьмом десятке жизни
В первый раз летат Тарас.
И... взлетат над землёю,
Как пушинка, невесом,
Он кричит: — А вы не вли
Пшёнчый кашки с габрузом!.

И крышане и сумчане —
Всё дохочут от души.
Хорошо смеются люди! —
Значит, люди хороши.

Урок физкультуры в школе греческих детей в Румини.

ПРАВДА О ГРЕЧЕСКИХ ДЕТЯХ

В последнее время правые круги монархо-фашистской Греции по указанию своих хозяев, англо-американских империалистов, затели новую клеветническую кампанию против стран народной демократии в связи с тем, что в этих странах наши принют дети греческих патриотов. Греческие реакционные газеты пытались и пытаются доказать, что греческих детей будто бы увезли в страны народной демократии насильно, что их «похитили», и выступают с требованием вернуть детей. Однако вряд ли кто-нибудь убедит этот промонархийный шум с «похищением» детей. всему миру известно, что греческие дети уехали в страны народной демократии с согласия родителей. Клеветникам же разговоры о миновом «похищении» детей показались африканским правителям для того, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от тех тяжёлых, поистине невыносимых условий, в которых живут десятки и сотни тысяч детей в монархо-фашистской Греции.

Дети трудящихся в Греции переживают настоящую трагедию. Этого не может скрыть и реакционная печать. Даже по данным не полным данным африканского министерства социального обеспечения, в стране насчитывается 340 тысяч сирот и беспризорных. Более 91 процента всех школ Греции разрушено, а свыше 200 тысяч детей из-за плохих материальных условий не могут посещать начальную школу. Много детей гибнет от туберкулёза и других заболеваний.

Поэтому понятно и естественно чувство удовлетворения, с каким демократические круги всего мира восприняли гуманный шаг правительства стран народной демократии, откликнувшихся на призыв греческой демократической общественности и предоставивших принют тысячам детей греческих патриотов.

Греческие дети в странах народной демократии окружены тёплой заботой и вниманием. В Румини, например, мальчиков грекам предоставлено лучшие дворцы, принадлежавшие боярам. Дети хорошо одеты, обуты, отлично питаются.

Греческих детей в странах народной демократии посетили множество гостей. К ним приезжали друзья, представители рабочих и коммунистических партий, общественные деятели ряда государств, иностранные журналисты. Детей посетили и делегация греческих матерей. Вот что заявили члены этой делегации.

«Посетив дома, где живут наши дети, мы имели возможность проследить расписание всего дня. Утром дети, одетые в чистые пижамы, встают, делают зарядку, переодеваются и завтракают. Едвамнею они пьют молоко, а также или кофе с маслом. В 10 часов утра они получают второй завтрак — бутерброды. В полдень дети получают обед из двух блюд, а также фрукты или пирожное. В 4 часа дня — полдник и в 8 часов вечера — ужин. Дети получают также много овощей, витаминов».

Детям созданы все условия для того, чтобы они могли учиться. Для этой цели в Румини, Болгарии, Чехословакии и других странах созданы специальные школы, где преподавание ведётся на греческом языке. Детей и подростков обучают различным ремёслам, для них издаются журналы «Азтопула» («Орлята»), «Неа генана» («Молодые поколения»).

Большое внимание уделяется развитию творческих способностей детей. Они выпускают свои газеты, организуют вечера музыки, танцев, песни, дают театральные постановки. В Чехословакии сложились прекрасной детской музыкальной коллектив «Азтопула», выступления которого всегда пользуются исключительным успехом. Коллектив «Азтопула» ставлучи пролетариатом греческого народного музыкального искусства.

Таковы факты. Они обращены против греческих монархо-фашистов и их англо-американских покровителей, против их попытки скрыть правду от зарубежной демократической общественности. Факты говорят о том, что в странах народной демократии дети греческих патриотов наши теплей принют настоящую жизнь. Мы уверены, что в монархо-фашистской Греции их братья и сёстры живут в условиях жестокой террора.

К. КАРВОНЧИ

Дети греческих патриотов за изучением азбуки.

КАЛЕНДАРЬ СМЕНИ

**ПЕРВЕНЦ
СТАЛИНСКИХ
ПЯТИТЕЛОК**

Отгрузка готовой продукции на Сталинградском тракторном заводе имени Ф. Э. Дзержинского

Сталинградский тракторный завод — первенец сталинских пятителок. Его строительство началось в 1928 году, 20 лет назад, 17 июня 1930 года, сошел с конвейера первый трактор. Тысячи людей собрались у конвейера. В этот момент была получена телеграмма товарища Сталина:

«50 тысяч тракторов, которые вы должны сделать стране ежегодно, — писал товарищ Сталин, — есть 50 тысяч солдат, выполняющих старый буржуазный мир и просящихся кудры иголки, социалистическую укладку в деревню. «Сталинские снаряды» — тракторы Сталинградского завода — сыграли большую роль в социалистическом переустройстве деревни. Из 500 тысяч тракторов, что получают советские деревни до войны, половина была с маркой «СТЗ».

Во время героической Сталинградской битвы завод и поселок были до основания разрушены. В восстановлении завода приняла участие вся страна. Тысячи юношей и девушек приехали сюда по путевкам комсомола. 17 июня 1944 года Сталинградский тракторный завод вошел в строй. Сейчас тракторостроители дают уже намного больше тракторов, чем давали до войны.

«АЛМАЗ РУССКОГО ТЕАТРА»

Всем известны семьи артистов: Медведевых, Мачугиных, Самойловых, Яблочников, Рыжовых. Среди этих артистических династий семья Садоских занимает совершенно исключительное место.

Родившаяся — Пров Машилович Садоский — он был главенство идеи Островского, отцом сынов Малого театра. Был более возмужавшим эту славу творчеством Садовских — сын Провидант Садоский и его жена Ольга Антоновна Садоская (по отцу — Лаварева).

О. Садоскина родилась 100 лет тому назад, в июне 1850 года. Семнадцатилетней девушкой впервые сыграла она Настасью Панкратьевну в пьесе Островского «В чужом краю», позднее и с того дня всю жизнь играла она старую Настасью Островского она не участвовала только в 8, в которых для нее совсем не было роли.

Скучная на жесты, не любившая ни гримов, ни подчеркнуто-театральных подробностей портрета исполненной роли, Саркисова была способна одну фразу, даже одно предложение сказать на десятках различных по

песнь Тютчева «Плоды просвещения». В каждой новой пьесе у Садоских было совершенное другое жанра: холмодей, зорьки, на три аршина в землю выходящий «Кабанчик» («Гроза»); умные, охватывающие богатый материал Мавры Тарасовны («Правда хорошо, а счастье лучше»); крупноформатный «Клеветники Гущиной». Сколько ролей, сколько и в них выразительных выражений!

С той поры, когда волею революции Малый театр перестал быть императорским и Садоскинские, в первую очередь, благодарный зритель и щедрый хозяин — народ победил.

— Хорошая публичная Стонд была в театре, — вспоминает Ольга Осиповна после спектакля «Итентьба» в Сокольском театре. Советский зритель по достоинству оценил Садовскую — этот, по словам Станиславского, «драгоценный алмаз русского театра, сформированный собой до бриллианта редкой чистоты и солнечного цвета».

ОТВАЖНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Во второй половине прошлого столетия географическая наука имела уже довольно верное представление о всей нашей планете, и если на карте мира оставались еще белыми пятна, то это были главным образом об-

ширные районы внутренней Азии азиатского материка, лежащие между Сибирью и Гималаями.

Лучшим и наиболее полным источником сведений об этих землях считался в то время труд немецкого ученого Александра Гумбольдта «Центральная Азия», составленный в сочинении Гумбольдта, поочередно на писании старинных китайских путешественников и средневековых европейских странников. Сведения эти были крайне отрывочными, случайными, а зачастую и просто неверными. В сочинении Гумбольдта и других ученых, например, фигурируют такие совершенно фантастические «факты», как действительное существование в Тибетских горах, как море, высокогорный овраг, загодича печенки и т. д. и т. д. Первыми путешественниками, проникшими в глубь

далье свыше трех лет. Выехав в августе 1863 года из Иркутска, Потанин с тремя спутниками проделал морской путь до берегов Китая, затем пройдя через северные провинции Внутреннего Китая в Ордос, прибыл в долину Южного Наньшаня, достиг знаменитого озера Куй-ворн — предмета мечтаний всех путешественников, пересек путь Гоби и на родину вернулся в Иркутск в августе 1866 году.

Во всех исследованиях (иногда последняя) П. Потанин соприкоснулся его жена Александра Викторовна. Она была его ближайшей помощницей и опорой в научных исследованиях, делала с ним тагоги и лишени.

Со всей страстью истинно-откровенно изучала науку и П. Потанин любил науку и упорно шел в поставленной цели. Потанин был и нравы различных племен, Потанин подолгу жил в кочках монголо-кочевников и в фанаях широкое. В великих буддистских и дамастических монастырях и в палатках охотников природолюбивого и моголо-кочевников, он посетил святыню всего Ордоса — Ихэ-еджен-хоро, усыпальни-

цу, в которой якобы похоронены сам Чингизхан; в поисках редких растений он неделями бродил по болотам, совершал длительные походы в пустынные местности, наводил по горным ущельям.

Много стран объездил Потанин, со многими племенами встретился, много научил наречий. Он собрал свыше 300 видов растений, много народных преданий и других проведений народной словесности.

Григорий Николаевич Потанин любил русскую и мировую науку исключительно ценными сведениями о природе и населении Азии. Ничто из путешествников столько не спали для науки, сколько он, Потанин, в своих исследованиях, в научных трудностях, в исследованиях восточных районов Азии, столько Потанин.

Главный русский путешественник и географ Григорий Николаевич Потанин дожил глубокой старости и до последних дней своей жизни не оставал работу. Своим последним вину, «Сын неба Северной Азии», он, уже много лет, посвящал своим научным друзьям. Скончался Потанин 30 лет тому назад, 30 июня 1920 года, в Томске.

КРЕССВОРД

Составил Л. Сташин

1	4	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31	32	33	34
35	36	37	38	39	40	41
42	43	44	45	46	47	48

По горизонтали:

1. Русский полководец.
2. Общественная деятельность по культуре и искусству новой волной.
3. Женское имя. В Единоверии мера измерения электрического тока.
4. Отрез тина. 11. Минерал.
5. Населенный пункт. Шхутовское сообщенье. 15. Бог восточных религий. 16. Физик.
7. Житель Тулы.
20. Озеро в Турции. 22. Мельница. 23. Частичка горючего вещества. 25. Советский педагог. 26. Торжественный обед. 28. Сеть летящих насекомых. 29. Район сравнения в русском языке с войной 1904—1905 годов. 32. Древний город. 33. Завод на Мурской оры. 35. Государство в Азии. 37. Деревянный предмет. 38. Зверек. 39. Персонаж пьесы «На дне» М. Горького. 41. Минеральное удобрение. 42. Поле, на котором производится пашня.

По вертикали:

1. Герой балетского эпоса. 2. Водомер на реке. 3. Управление из тинтов. 4. Китайская математическая фигура. 6. Часть горы. 8. Искусственный орган. 10. Советский штатист. 13. Первый русский драматург. 15. Соединение кораблей. 16. Часть ружья. 18. Город в СССР. 19. Углубление. 20. Ветеринарный препарат. 21. Маршал Наполеона. 23. Бобовое растение. 24. Полярный орус мачтах. 29. Галенитовый ствол. 27. Рабочий инструмент. 30. Морской оры. 31. Человек, возмущивший общество. 33. Орудие. 34. Зверек. 36. Персонаж пьесы «На дне» М. Горького. 41. Минеральное удобрение.

На обложке: «Футбол». Рисунок Ю. Зотова и О. Савосткина. Оформление номера В. Урны.

И. о. редактора — Г. Ершов.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-34-24. А — 04354. Подписано и печати 23/VI 1959 г. Заказ № 1634. Тираж 85 000. Изд. № 424.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЯСНОЙ НОЧКОЮ

Слова Е. ДОЛМАТОВСКОГО

Музыка Б. МОНРОУСОВА

Ясной ночью весенней при луне
 Мой товарищ задавал вопросы мне.
 Он спросил меня, я счастлива
 или нет?
 Только взглядом я дала ему ответ:
 Посмотри, милый друг,
 На сады, на широкие нивы,
 Это счастье мое расцветает вокруг.
 Как мне не быть мне счастливой?
 Цвет сирени серебрился под луной.
 Мой товарищ до утра ходил
 со мной.
 Он спросил меня, богата я или
 нику?
 Только взглядом я дала ему ответ:

Посмотри, милый друг,
 Как прекрасна земля на рассвете.
 Вот богатство мое расцветает
 вокруг.
 Кто ж нас богаче на свете?
 Над рекою мы стоим на ветру.
 Мои товарищи обьяснились поутру.
 Он спросил меня, люблю его или
 нет?
 Только взглядом я дала ему ответ:
 Посмотри, милый друг,
 На сады золотую отброду.
 Если наша любовь расцветает
 вокруг,
 С ней обьясниться не надо.

Уверенно

он мой не только весной приде не мой то в ла рид м дала в проле

мне Он спросил меня, я счастлива или нет? Только взглядом я дала е му от вет: да оне

милый друг, на сады, на широкие нивы. Это счастье мое расце

та ет во круг, как же не быть мне счастливой? Э ту ли, кой? на до!

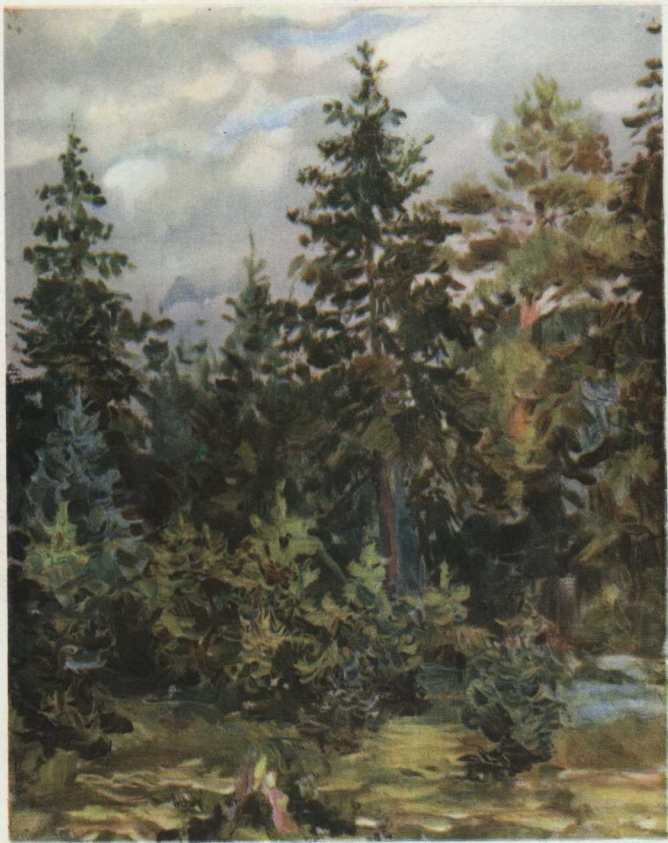

Рисунок Д. Пивоварова